

ОЦЕНКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОГО КЛИМАТА В РОССИИ

В. Стародубровский

Опубликован Доклад о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 гг. Он приводит практически к тем же выводам, что и доклад за предыдущий год, рассмотренный в обзоре Института за август. В предпринимательском климате наиболее тяжелое положение не первый год остается в таких сферах, как слабая защита прав собственности, отсутствие независимости и продажность судов, коррупция, чрезмерное бремя государственного регулирования, ненадежность защиты личности, низкий уровень корпоративной культуры, слабая конкуренция, сохранение административных барьеров, высокое и нестабильное налогообложение. Иными словами, остаются в силе все обстоятельства, порождающие неуверенность бизнеса в будущем и определяющие преимущественный стимул вывести капитал за рубеж, нежели вкладывать в развитие производства у себя в стране. Благополучно положение в области макроэкономики (пока не падают цены на углеводороды), приличное – в инфраструктуре (если не считать провальной ситуации с автомобильными дорогами), в среднем и высшем образовании и переподготовке. В целом страна поднялась с 67 на 64 место (при 63 месте в 2010 г. и 51 – в 2008 г.). Причем улучшение охватило и отмеченные наиболее болезненные стороны предпринимательского климата, хотя видимых факторов прогресса не просматривается. Причинами более высоких оценок могут быть ожидания, в том числе в связи с обещаниями не менять налоги, а также определенное отставание публикуемых материалов от статистических данных и некоторых информационных событий 2013 г. В немалой мере доклад отражает реалии 2012 г., частично – до середины 2013 г.

Вышел в свет Доклад о глобальной конкурентоспособности за 2013–2014 гг., в котором приводятся обновленные данные об **Индексе глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index)**¹. Это исследование дает, пожалуй, наиболее полную по сравнению с другими характеристику разных сторон предпринимательского климата. На сей раз оно охватывает 148 стран, против 144 в предыдущем году.

1 The Global Competitiveness Report 2013-2014. Full Data Edition. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2013-14.pdf

Индекс глобальной конкурентоспособности разрабатывается под эгидой Всемирного экономического форума (ВЭФ) на основе как статистических данных, так и глобального опроса руководителей предприятий с помощью 150 организаций-партнеров. Индекс охватывает 114 характеристик конкурентоспособности, которые объединены в 12 основных групп факторов (контрольных показателей), которые в свою очередь подразделяются на три блока: базовые условия, факторы эффективности, инновационность и качество деятельности. Порядка двух третей характеристик конкурентоспособности определяются по результатам опросов. Индекс определяется в абсолютном выражении и изменяется от 1 до 7 (от низшей конкурентоспособности к высшей – по этой шкале, как правило, респондентов в странах просят оценить состояние каждой исследуемой характеристики конкурентоспособности и полученные результаты потом взвешиваются в соответствии с принятой методикой для определения совокупного индекса), а также указывается рейтинг страны в виде ее порядкового места.

Анализ институциональной среды с использованием разных рейтингов был приведен в обзоре Института за август текущего года². Основной вывод состоит в том, что в нынешней ситуации у частного бизнеса нет уверенности в будущем, прежде всего ввиду неудовлетворительной защиты собственности, зависимости и произвола судебной системы, всепроникающей коррупции. Это рождает недоверие к власти, опасения осуществлять значительные инвестиции, стремление выводить капитал и бизнес за пределы страны. Угнетающими факторами являются также слабость конкуренции, значительные административные барьеры на пути предпринимателей, неустойчивость правил регулирования экономики.

В новом докладе о глобальной конкурентоспособности положение в России оценивается немного лучше, чем в предыдущем, хотя все проблемы сохраняются в полной мере. Страна поднялась на три ступени вверх: с 67 на 64 место. Это лучше, чем в 2011 г.³ (66 место), но хуже, чем в 2010 (63). Незначительно повысился и уровень самого индек-

2 См. В. Стародубровский. Состояние предпринимательского климата в стране. Экономическое развитие России № 9, 2013, сс. 55-62.

3 Мы будем пользоваться первым годом из указываемых в докладах, к которому, собственно, и относится собираемая информация.

са: с 4,2 до 4,25 (при максимальном значении – 7, а высшем из достигнутых – Швейцарией – 5,67). Следом за Швейцарией идут Финляндия (5,54), Германия (5,51), США (5,48). Замыкают список Сьерра Леоне (3,01), Йемен (2,98), Гвинея (2,91). У России лучший уровень индекса был перед самым кризисом (2008 г.) – 4,31, и тогда мы занимали 51 место.

Динамика индекса конкурентоспособности и мест, занимаемых Россией, по основным блокам и группам факторов приведена в *табл. 1*. Из нее видно, что наиболее заметное продвижение произошло (как ни странно) по блоку, охватывающему факторы инновационности и качественного уровня ведения бизнеса: со 108 на отнюдь не почетное 99 место. Но все-таки на 9 мест вперед. Хотя до 2012 г. места были более высокие. Немного улучшился и индекс (с 3,2 до 3,3), но он остается крайне низким. Удельный вес этого блока факторов, определяющий влияние на общий индекс конкурентоспособности, составляет по принятой методике 23,1%. Несколько выше оценены и базовые условия, где достигнуто 47 место против 53 в предыдущем году при очень большом разбросе оценок групп факторов внутри этого блока. Причем это место – лучшее за годы, приведенные в *табл. 1*. Удельный вес блока – 26,9%. Блок факторов эффективности, удельный вес которого 50%, тоже продвинулся на три ступени вперед с 54 на 51 место, хотя до кризиса позиции были лучше. Внутри этого блока разница в оценках отдельных групп факторов опять-таки очень велика.

Таблица дает также представление в динамике о более благополучных и существенно отстающих сферах экономики, от которых зависит конкурентоспособность. Если вынести за скобки очевидное преимущество в масштабах рынка, которое служит в том числе важным притягательным фактором для иностранных инвестиций и заставляет многие западные фирмы быть на старте вложений в нашу экономику в случае, если улучшатся остальные условия, обращает на себя внимание **макроэкономическая среда**, где у страны 19 место и самый высокий из всех групп факторов индекс (5,9). Оценка целиком строится не на опросах, а на официальных данных. Основные преимущества связаны с низким уровнем государственного долга по отношению к ВВП, где мы на 10 месте (хотя в 2012 г. были на 9, а в 2011 г. – на 7), и с достаточно благополучным балансом государственного бюджета (23 место против 20 в 2012 г.). Но на этом примере видна и уязвимость механического использования статистических данных, поскольку в условиях зависимости от цен на углеводороды благополучие бюджетной ситуации весьма не надежно и на деле она

остаётся очень напряженной. Об этом говорит и намечаемое в бюджете на 2014-2016 гг. сокращение расходов, которое является хоть и запоздалым, но весьма актуальным. По кредитному рейтингу у нас 39 место, хотя перед кризисом достигали 10, а при выходе из кризиса переместились на 49. Хуже всего из этой группы – оценка инфляции – 91 место при том, что в 2012 г. годовая инфляция (не декабрь к декабрю) была особенно низкой – 5,1%. Годом ранее было 111 место, а в 2010 г. – 125.

Следующей из групп факторов идет **инфраструктура**, но здесь мы уже только на 45 месте, хоть это и лучший результат за рассматриваемые годы. Назад в этой группе тянет качество автодорог: 136 место и худший из всех 114 факторов конкурентоспособности индекс – 2,5. Выше оценивается качество железнодорожной инфраструктуры – 31 место, однако по инфраструктуре портов – 88, инфраструктуре воздушного транспорта – 102. Соответственно по общему качеству инфраструктуры 93 место при низком индексе в 3,8. Правда, в предыдущие 3 года было еще хуже. Вся группу инфраструктурных факторов вытягивает на более приличный уровень высокая насыщенность мобильными телефонами (6 место) и число доступных посадочных мест на воздушном транспорте (11).

47 место с индексом 4,7 принадлежит **среднему и высшему образованию и переподготовке**. Это место обеспечивается прежде всего большим числом учащихся в высших учебных заведениях – 14 место, 54 место по охвату Интернетом школ, 56 – по качеству математического и естественнонаучного образования. По остальным факторам этой группы места хуже, чем в целом по глобальному индексу конкурентоспособности. При этом по охвату переподготовкой персонала только 88 место, а по качеству школ менеджмента – даже 113. Интересно, что по группе факторов **просвещения и начального образования** индекс у нас значительно выше, чем по рассмотренному среднему и высшему образованию и переподготовке – 5,7, а место только 71 и худшее за рассматриваемые годы. Значит большее число стран здесь преуспевает лучше и быстрее повышает свои достижения. Правда, в этой группе оценки конкретных характеристик конкурентоспособности почти целиком строятся на данных статистики и особую роль играет отсутствие заболеваемости малярией, позволяющее делить по этому фактору первое место с рядом других стран. Но по детской смертности мы на 58 месте, по заболеваемости туберкулезом – на 94, по ожидаемой продолжительности жизни – на 101. На основании опросов оценивается качество начального образования, где у России 61 место и индекс 4,1,

Таблица 1

ИЗМЕНЕНИЯ ИНДЕКСА ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ И ОСНОВНЫХ ГРУПП ЕГО ФАКТОРОВ С 2007 ПО 2013 ГГ.

	2007–2008 (131)*		2008–2009 (134)		2009–2010 (133)		2010–2011 (133)		2011–2012 (142)		2012–13 (144)		2013–14 (148)	
	Место	Инд.	Место	Инд.	Место	Инд.	Место	Инд.	Место	Инд.	Место	Инд.	Место	Инд.
Индекс глобальной конкурентоспособности	58	4,19	51	4,31	63	4,15	63	4,24	66	4,21	67	4,2	64	4,25
Базовые условия	68	4,4	56	4,5	64	4,4	65	4,5	63	4,6	53	4,8	47	4,9
Институты	116	3,1	110	3,3	114	3,2	118	3,2	128	3,1	133	3,1	121	3,3
Инфраструктура	65	3,5	59	3,7	71	3,6	47	4,5	48	4,5	47	4,5	45	4,6
Макроэкономическая среда	37	5,4	29	5,6	36	5,2	79	4,5	44	5,2	22	5,8	19	5,9
Здоровье, просвещение и начальное образование	60	5,5	59	5,6	51	5,6	53	5,9	68	5,7	65	5,7	71	5,7
Факторы эффективности	48	4,2	50	4,3	52	4,2	53	4,2	55	4,2	54	4,3	51	4,3
Среднее и высшее образование и переподготовка	45	4,3	46	4,4	51	4,3	50	4,6	52	4,5	52	4,6	47	4,7
Эффективность рынка товаров	84	3,9	99	3,9	108	3,7	123	3,6	128	3,6	134	3,6	126	3,8
Эффективность рынка труда	33	4,7	27	4,7	43	4,7	57	4,5	65	4,4	84	4,2	72	4,3
Развитость финансового рынка	106	3,6	112	3,6	119	3,3	125	3,2	127	3,2	130	3,2	121	3,4
Технологическая подготовленность	72	3,0	67	3,4	74	3,4	69	3,6	68	3,7	57	4,1	59	4
Масштабы рынка	9	5,5	8	5,7	7	5,8	8	5,7	8	5,7	7	5,8	7	5,8
Факторы инновационности и качества ведения бизнеса	77	3,5	73	3,6	73	3,5	80	3,4	97	3,2	108	3,2	99	3,3
Качество ведения бизнеса	88	3,7	91	3,7	95	3,6	101	3,5	114	3,3	119	3,3	107	3,6
Инновации	57	3,3	48	3,4	51	3,4	57	3,2	71	3,1	85	3	78	3,1

* В скобках указано число исследуемых стран.
Источник: <http://www.weforum.org/>

т.е. ниже, чем в среднем по среднему, высшему образованию и переподготовке.

Теперь о том, что связано непосредственно с институциональной средой и предпринимательским климатом. Характеристики отдельных аспектов этой среды содержатся в разных группах факторов. Начнем с тех, что включены в оценки **эффективности рынка товаров**, по которому страна занимает самое низкое – 126 место из всех групп факторов (с индексом 3,8). И это низкое место определяется в первую очередь институциональными условиями. **Уровень конкуренции**. По интенсивности конкуренции на внутреннем рынке мы на 113 месте при не самом плохом индексе 4,5 против 124 места в 2012 и 2011 гг. и 106 в 2009 г., по распространенности доминирования на рынке – на 93 с индексом 3,5, хотя годом ранее были на 107, по эффективности антимонопольной политики – на 116 месте (индекс 3,5) при 124 месте в 2012 г., в 2011 г. – 111. Несмотря на подчас благоприятную динамику, уровень конкуренции по-прежнему оценивается крайне низко. **Налогообложение**. По влиянию налогов на стимулы к инвестированию только 125 место (индекс 3), а по общему уровню налогообложения по отношению к прибыли откатываемся на 124 место против 105 в 2012 и 88 в 2009 г. **Барьеры на пути бизнеса**. Несколько лучше, хоть и очень далека от благополучия ситуация с условиями начала бизнеса. По количеству процедур необходимых, чтобы начать бизнес, 88 место при 97 в 2012 г., но в 2007 г. было 27 место. По количеству дней, затрачиваемых на оформление – 78 место при 104 в 2012 и 57 в 2007 г. По распространенности внешнеторговых барьеров 124 место, хотя в 2012 г. было 132, уровню таможенных тарифов – 103 против соответственно 106, бремени таможенных процедур – 124 против 132. Даже некоторое улучшение внешнеэкономического регулирования, связанное, видимо, со вступлением в ВТО, не обеспечивает прогресса, который можно было бы оценить как нормализацию ситуации. По распространенности иностранной собственности 132 место при 133 в 2012 г.

В группе факторов, связанных с **эффективностью рынка труда**, введена оценка влияния налогообложения на стимулы к труду, которая ставит нас на 122 место при индексе 3 – самый худший показатель из всей этой группы факторов. В общем неудивительно, учитывая ситуацию со страховыми взносами, в том числе для индивидуальных предпринимателей.

Группа **развитие финансового рынка**. По доступности финансовых услуг Россия поднялась со 117 места в 2012 и 119 в 2011 гг. до 91 в 2013 г. По

доступности кредитов – с 86 на 68 место (в 2011 г. было 91, а в 2010 – 107 место). Но по надежности банков только 124 место при индексе 4. Лучше, чем 132 при индексе 3,8 в 2012 г. и чем 129 в 2011 и 2010 гг., но достаточно безрадостно.

И, наконец, о группе факторов, посвященных собственно **институтам**. В области **защиты прав собственности** Россия остается, как и в 2012 г. на удручающем 133 месте при крайне низком, но чуть подросшем индексе: с 2,8 до 3, а защиты интеллектуальной собственности переместилась со 125 на 113 место с индексом только 2,9. В сфере **независимости судов** страна переместилась с 122 на 119 место, имея индекс всего лишь 2,7. В области **коррупции** то, что язык не поворачивается называть прогрессом, выражается в движении по незаконным платежам и взяткам со 120 на 109 место (индекс 3,2), а по тому, что можно перевести как распил государственных фондов со 126 на 113 место (индекс 2,5 – самый низкий в этой группе факторов). Состояние **государства и государственного регулирования экономики**. Доверие общества к политикам – 84 место (индекс 2,7), тогда как годом ранее было 86, фаворитизм в решениях правительственных официальных лиц – 111 место (индекс 2,6), хотя было 127, расточительность государственных расходов – 99 (2,8) против 103, прозрачность государственной политики – 101 (3,8) при 124 в предыдущем году (101 – лучшее место за рассматриваемые годы), эффективность системы поддержки дискуссий – 118 (3) против 124, бремя государственного регулирования – 120 (2,9), тогда как было 130. Везде улучшение и везде сохранение остроты ситуации, отражающее высокое, если не критическое, недоверие бизнеса к власти. **Защищенность личности**. Потери бизнеса от преступлений и насилия: 80 место при индексе 4,5, против 90 места в предыдущем году, потери бизнеса от терроризма соответственно 112, 4,7, 119, организованная преступность – 111, 4,2, 114, надежность услуг полиции – 122, 3, 133. По той же схеме – характеристика **уровня корпоративных отношений**: этическое поведение фирм – 101, 3,7, 119, уровень стандартов отчетности и аудита – 107, 4, 123, эффективность советов директоров – 98, 4,3, 124, защита интересов миноритарных акционеров – 132, 3,3, 140 и защита интересов инвесторов – 100, 4,7, 94. Особенно улучшились оценки эффективности советов директоров, а оценка ситуации с защитой интересов инвесторов ухудшилась.

В итоге можно повторить, что самые узкие места предпринимательского климата в стране не первый год остаются прежними: слабая защита прав

собственности, отсутствие независимости и прозрачность судов, коррупция, чрезмерное бремя государственного регулирования, ненадежность защиты личности, низкий уровень корпоративной культуры, слабая конкуренция, сохранение административных барьеров, высокое и нестабильное налогообложение. Иными словами, остаются в силе все обстоятельства, порождающие неуверенность бизнеса в будущем и определяющие преимущественный стимул выводить капитал за рубеж, нежели вкладывать в развитие производства у себя в стране.

Немного изменились оценки основных факторов, затрудняющих ведение бизнеса. Все рассматриваемые годы (с 2008) первое место среди них занимает коррупция. В 2012 г. на нее пришлось 20,5% ответов руководителей предприятий при том, что можно было выбрать только один фактор. На втором месте с почти вдвое меньшим числом ответов вышла неэффективность государственной бюрократии – 11,9%. Третье место заняла доступность финансирования (10%) и четвертое – уровень налогообложения (9,3%). В 2013 г. на коррупцию пришлось 19,1%, но на второе место вышел уровень налогообложения (13%), на третье – налоговое регулирование (10,7%) и на четвертое – неэффективность государственной бюрократии (9,8). Таким образом, принципиально более остро стали ощущаться бизнесом налоговые проблемы, что неудивительно в связи с недалеким и неустойчивой политикой в области страховых взносов.

При том, что оценки основных сторон предпринимательского климата достаточно плачевны, остается вопрос, с чем можно связать их подчас заметное улучшение, хоть, как правило, и далекое от показателей, уже достигавшихся в недавнем прошлом. Результаты опросов руководителей предприятий, используемые при формировании индекса, дают представление об их мнении, но не о том, какими причинами это мнение обусловлено. А видимых признаков реального улучшения институциональной среды пока не просматривается. Здесь можно предположить влияние ряда причин. В первую очередь надежды и ожидания, которые в экономике играют немаловажную роль. Прозвучало, к примеру, авторитетное заявление, что налоговая система в обозримое время меняться не будет. Это важно не только в связи с очевидным из приведенных данных усилением угнетающего давления налогов на бизнес, но и в более широком аспекте: считается, что бизнес в принципе может приспособиться к любым условиям, но если эти условия стабильны. Какие-то надежды

могут быть связаны с выявлением фактов крупной коррупции, ход расследования которых вызывает, правда, пока большие вопросы, работой по дорожным картам, направленным на сокращение барьеров, мешающих успешной деятельности бизнеса.

Впрочем, обсуждение на заседании правительства 23 сентября с.г. хода работ по дорожным картам показало, что их выполнение далеко от удовлетворительного. Из 173 мероприятий, по которым наступили сроки исполнения, исполнено 84 (менее половины), 37 находятся в процессе исполнения, а 52 (около одной трети) не исполнено¹. Эти дорожные карты направлены на улучшение процедур, отражаемых в рейтинге Всемирного банка и Международной финансовой корпорации Doing Business («Ведение бизнеса»). Как было показано в предыдущем обзоре, при всей исключительной важности упрощения этих процедур, они не охватывают наиболее болезненные стороны предпринимательского климата, связанные с защитой собственности, состоянием судебной системы, коррупцией и др., поэтому даже заметный прогресс в этой сфере может оказаться недостаточным, чтобы существенно повлиять на ситуацию.

Опросы, связанные с конкурентоспособностью, проводились явно раньше, чем произошли немаловажные события недавнего прошлого: приговор А.Навальному, воспринятый многими как очередной произвол судебной системы, что привело к многочисленному стихийному митингу в центре Москвы, итоги выборов московского мэра и низкий уровень явки на выборы в целом по регионам, где они проходили. Эти события отражают уровень взрывоопасности социально-политической ситуации в стране, которая также сказывается на предпринимательском климате. Но они остались за пределами рассматриваемого доклада. Правда параллельно происходят и рациональные процессы, такие как сокращение расходов государственного бюджета и ограничение роста цен естественных монополий.

При не столь значительном количестве руководителей предприятий, опрашиваемых в России, – порядка 100 – на динамику оценок может влиять и относительно небольшое изменение их состава или изменение представлений относительно небольшого их числа.

Наконец, хотя и анонсируется, что в докладах о глобальной конкурентоспособности анализируется год, следующий за годом их публикации, но на деле они отражают реальность с запаздыванием. Если, скажем, доклад за 2013–2014 гг. вышел

1 <http://government.ru/news/5951>

в свет в 2013 г., то статистических данных за этот год еще не было и в нем использована статистика 2012 г. Запаздывание наглядно видно в *табл. 1*. Наиболее тяжелым кризисным годом для нашей страны был 2009 г. Но заметное ухудшение таких характеристик конкурентоспособности, как

макроэкономическая среда, состояние институтов, эффективность основных рынков началось с 2010 г. Так что о реалиях 2013 г. можно будет более адекватно судить после публикации доклада в следующем году. ●